

**Министерство образования Российской Федерации
Смоленский государственный педагогический
университет
Кафедра истории и теории литературы**

РУССКАЯ ФИЛОЛОГИЯ

Ученые записки

Том 8

Смоленск 2004

ББК 83.3(2Р)

Русс 89

Русская филология: Ученые записки Смоленского государственного педагогического университета. Т. 8 / Сост. и ред. Э.Л. Котова, И.В. Романова. – Смоленск: СГПУ, 2004. – 424 с.

В этом томе ученых записок сохранены все традиционные разделы.

Половина материалов настоящего тома знакомит читателя с докладами участников межвузовской научной конференции «Современные пути изучения художественного произведения и истории литературы», организованной кафедрой истории и теории литературы и прошедшей 9-11 июня 2003 г. в Смоленском государственном педагогическом университете. Вторая половина сборника содержит исследования в области русской поэзии и прозы, среди которых центральное место занимает публикация профессора В.С. Баевского о жизни и творчестве Леонида Семенова, отражающая работу ученого по подготовке издания произведений Л. Семенова и материалов о нем в серии «Литературные памятники».

Издание предназначено историкам литературы, педагогам-словесникам и студентам-филологам.

Составители и редакторы – Э.Л. Котова, И.В. Романова.

Виньетка на титульном листе выполнена Е.К. Школяренко по мотивам гравюры Сандерса с рисунка С. Тончи на фронтисписе «Анакреонтических песен» Г.Р. Державина (СПб., 1804).

© Авторы, 2004

© Смоленский государственный педагогический университет, 2004

Дорогой Николай Иванович!

Я получил письмо от Жени. Она пишет, что у тебя какая-то затяжная (и, конечно, весьма неприятная) болезнь, но что болезнь эта все же должна пройти. Я надеюсь, что это так и будет, что в конце концов ты встанешь. Я и сейчас как бы не могу поверить, что ты болен: почти каждый день «встречаюсь» с тобой, читая твои стихи и статьи, появляющиеся в газетах, и слыша твой голос по радио. Все это создает впечатление, что ты здоров и находишься, как говорят, в боевых рядах. Пусть это будет так и на самом деле!

Видел ли ты книжку «Три века русской поэзии», составленную Н. Банниковым? Там, наряду с другими советскими поэтами, ты представлен довольно широко. И это хорошо. Я не знаю лично Банникова, но, судя по книжке, толк в поэзии он понимает, хотя и не всегда верно судит о некоторых вещах.

Я живу во Внукове, чувствую себя ни шатко, ни валко. Сегодня приехал в Москву – в поликлинику, посещение которой, вероятно, скоро станет моей второй профессией. Ну, а в общем, стараюсь держаться, насколько могу, что советую делать и тебе. Не унывай, Николай Иванович. Я хочу верить и верю, что скоро ты будешь здоров и бодр и мы снова встретимся с тобой, как бывало.

Антонина Ивановна шлет тебе большой-большой поклон и самые добрые пожелания. Она просит передать поклон и Евгении Антоновне. Ну, а от меня ей – поклон особо.

Пусть у вас все будет благополучно.

Обнимаю тебя

Твой М. Исаковский

5/VI 1969

Москва.

Э.Л. Котова

**А.В. МАКЕДОНОВ ОБ А.Т. ТВАРДОВСКОМ:
НА МАТЕРИАЛЕ КРИТИЧЕСКИХ РАБОТ 1930-х гг.**

Адриан Владимирович Македонов (22.05.1909 – 15.10.1994) в 18 лет начал активно участвовать в работе Смоленских литературных организаций, был ведущим литературным критиком Западной области.

В 1930-е гг. Македонов был наиболее близким другом и литературным советчиком молодого Твардовского.

После выхода работы В.С. Баевского «Смоленский Сократ» и публикаций Н.Н. Илькевича о смоленских литераторах 1930-х гг. стали известны многие особенности взаимоотношений Македонова и Твардовского.

1928 г. – начало дружбы Македонова и Твардовского, которую они пронесли до конца своих дней. «В течение 1928-1936 годов, – вспоминал Македонов, – все или почти все стихи его (*Твардовского – Э.К.*) читались и обсуждались со мной еще до того, как отдавались в печать. Было немало и “экспериментальных” стихов, для печати не предназначенных» [1]. В последние годы жизни Твардовский также не забывал советоваться с Македоновым по поводу новых своих произведений, включая поэму «По праву памяти».

Настоящая работа будет посвящена преимущественно анализу публикаций Македонова, посвященных Твардовскому.

1. Критические работы Македонова о Твардовском 1930-х гг.

Твардовский в пору своей юности пользовался большим вниманием смоленской критики. Как отмечает В.М. Акаткин, с 1926 по 1936 гг. о поэте в смоленской печати появилось несколько десятков критических откликов [2]. Для большинства смоленских критиков ранний Твардовский был всего лишь одним из многочисленных селькоров и начинающих поэтов. Только после выхода в свет поэмы «Путь к социализму» о нем заговорили как о своеобразном писателе.

Македонов был не первым критиком, обратившим внимание на творчество Твардовского [3], поскольку они познакомились и подружились только в 1928 г. Однако, по признанию самого Твардовского, Македонов стал не только его другом, но и литературным учителем, ближайшим советчиком, защитником и пропагандистом. В своих публичных выступлениях и статьях Македонов дал наиболее всесторонний и глубокий анализ творчества раннего Твардовского. Он сумел разглядеть в нем не только яркую и самобытную индивидуальность, но и наметить пути его дальнейшего развития. Признавая Твардовского самым талантливым из смоленских поэтов, Македонов уже в 1930-е гг. отметил его влияние на других поэтов [4]. Именно Македонов заинтересовал творчеством Твардовского московского критика А. Тарасенкова, который также высоко оценил его поэзию и стал защитником поэта в центральной печати [5].

Молодые поэт и критик проводили много времени вместе, обсуждая самый разнообразный круг вопросов, безусловно, интересовали их и перспективы развития советской литературы, прежде всего – поэзии. В анкете «Пути пролетарской поэзии» (1930 г.), говоря о проблеме стиля, Македонов отмечал, что «более плодотворным в этом отношении надо считать опыты некоторой части творческого молодняка, главным образом, тт. Цвелева и Твардовского <...>» [6].

В отличие от большинства смоленских критиков, исследовавших творчество Твардовского, Македонов никогда не навязывал поэту своих установок [7]. Наоборот, изучая его произведения, критик стремился теоретически обосновать новые веяния в советской поэзии. Хотя необходимо признать, что его статьи, как и все публикации о Твардовском конца 1920-х – начала 1930-х гг., не были лишены «рапповских завихрений» [8].

Среди критических работ Македонова 1930-х гг. можно назвать четыре статьи, в которых он более или менее полно выразил свое отношение к поэзии Твардовского.

Следует учитывать, что большинство работ Македонова тех лет, помимо сугубо исследовательских задач и целей, имели ярко выраженную «защитническую» направленность, писались в атмосфере жесточайшей, далеко выходившей за рамки литературной критики, полемики. Этим во многом обусловлен выбор анализируемых текстов и аспектов творчества Твардовского, а также пафос исследователя. Так, несмотря на то, что Македонов больше интересовали вопросы поэтического мастерства автора, он был вынужден останавливаться в большей мере на вопросах содержания. Македонов видел в ранних стихах Твардовского «ряд отдельных политических ошибок, тенденции беспартийности» [9], однако предпочитал в столь сложной обстановке не акцентировать на этом внимание. Более того, опровергая обвинения Горбатенкова и других нечистоплотных критиков в адрес Твардовского, именуемого ими не иначе как «кулацкий подголосок», Македонов старался доказать соответствие авторского подхода партийной идеологии: поэт разоблачает кулацкую психологию, показывает преимущества новой жизни крестьянства и т.п.

К съезду писателей Западной области (1934 г.) Македонов в смоленской «Литературной газете» опубликовал статью «На подъеме», в которой, в частности, высоко оценивал лирические стихотворения Твардовского. О содержании этой статьи теперь мы можем узнать только из недоброжелательной характеристики в статье В. Горбатенкова «Говорить о “серьезных вещах выпрямившись!”», которая передает содержание его доклада на Первом съезде писателей Западной области. Сам Горбатенков был возмущен тем, что Македонов объявил стихотворение Твардовского «Гость» чуть ли не шедевром современной поэзии. Сделав критический анализ этого «бездарно» написанного, по мнению Горбатенкова, стихотворения, он пришел к выводу, что Македонов оказывает поэту «медвежью услугу» пустыми, хвалебными фразами [10]. Позже в книге «Творческий путь Твардовского» (1981 г.) Македонов вновь повторит, что стихотворение «Гость» – это одно из ключевых в лирике Твардовского 1930-х гг., оно является первым наброском темы и проблемы «Страны Муравии» [11].

В статье Македонова «Поэтический участок областной литературы», отражавшей содержание его доклада на Первом областном съезде писателей 24 апреля 1934 г., критик проанализировал творчество ведущих поэтов Смоленщины, среди которых наиболее одаренным автором, ищущим новые пути поэтического освоения действительности, назвал Твардовского. Анализируя его стихотворения и поэмы, критик отметил ряд особенностей: выдвижение принципа конкретности стиха, введение в поэзию повествовательных элементов, отказ от шаблонных поэтических образов (звезды, розы, кудри, зори) и т.п. Произведения Твардовского, по мнению критика, насыщены жизненным содержанием, его герои – это реальные, невыдуманные люди; кроме того, поэт «чрезвычайно психологичен» – умеет через точные детали показать сложный внутренний мир своих персонажей.

Критик воспользовался очередной возможностью встать на защиту Твардовского. В частности, он вступил в полемику с Горбатенковым по поводу его оценки стихотворения «Гость». Македонов привел его как удачный пример изображения зажиточной колхозной жизни [12]. Высокую оценку в своем докладе критик дал опальной поэме Твардовского «Мужичок горбатый», с которой собравшиеся могли познакомиться только в рукописи. За два месяца до съезда поэма была изъята из подготовленного к выходу в свет журнала «Наступление» [13].

В.М. Акаткин отмечает, что статья Македонова «Поэтический участок областной литературы» заметно перекликается с предисловием Твардовского к своей «Книге стихов» (1933 г.), причем утверждает, что многие положения статьи «обязаны личному общению критика с поэтом, ее можно считать их совместным ответом на ту грозную критическую ситуацию, которая сложилась в 1934 г.» [14]. Верно отметив единство взглядов поэта и критика на проблемы литературы, исследователь, на наш взгляд, недооценил самостоятельности критического мышления Македонова – «Смоленского Сократа».

Выступление Македонова на Первом областном съезде многими было встречено недоброжелательно. К. Зелинский в своем докладе «Держать экзамен на большое мастерство» заявил, что в Западной области настоящей литературы нет, более того, произведения ряда авторов, в частности, поэма Твардовского «Мужичок горбатый», содержат в себе грубые идеологические ошибки. С резким докладом против Твардовского и Македонова выступил также В. Горбатенков. Он отметил не только стилистические погрешности Твардовского, но выдвинул против него политическое обвинение в мелкобуржуазном подходе к действительности.

Другая статья Македонова, посвященная защите Твардовского от нападок В. Горбатенкова, – «Как не надо критиковать» (1934 г.) – имела

большой резонанс в литературных кругах Смоленска. В ней автор сосредоточился на опровержении основных обвинений в адрес поэта, высказанных Горбатенковым в ряде публикаций и обобщенных им в статье «Несколько замечаний о стихах А. Твардовского и литературных добродетелях» [15], главным образом, упреков в художественной беспомощности и кулацких тенденциях. Статья Македонова сопровождалась примечанием «От редакции», в котором критик обвинялся в свою очередь в «либеральном похлопывании <...> по плечу, захваливании, предвзятом умалении идеологических и художественных срывов в творчестве» Твардовского [16].

Этой полной полемическому задору статье Македонова предшествовало его выступление на поэтическом декаднике Твардовского в июле 1934 г., когда он впервые постарался разоблачить статью Горбатенкова «Кулацкий подголосок. О стихах А. Твардовского», в которой критик обрушился не только на поэта, но и на критиков, оценивающих его творчество положительно [17]. О содержании выступления Македонова на этом собрании можно отчасти узнать из отчетов, помещенных в газете «Большевистский молодец» 27 и 30 июля 1934 г. И. Кац в статье «Критика должна быть бдительной» язвительно оценивал речь Македонова в защиту Твардовского: «Докладчик еще раз повторил формулировки многих своих статей о Твардовском и сосредоточил все усилия на том, чтобы всячески выгородить его от суровой критики. Вместо объективной оценки творчества Твардовского, развернутой критики его недочетов, Македонов почему-то счел нужным, главным образом, обрушиться на положения, выдвинутые в статье В. Горбатенкова (*имеется в виду статья “Кулацкий подголосок. О стихах А. Твардовского” – Э.К.*). В докладе Македонова, однако, были и робкие упоминания об ошибочности своей прежней хвалебной критики. <...> Со множеством оговорок в разных частях речи он вынужден был признать, что в стихах Твардовского “нет музыкальности”, “есть плохие рифмы”, <...> что многие стихи Твардовского “не похожи на произведения поэзии, они напоминают некую жеванную прозу <...>”. Какая логическая “последовательность”! Ведь совсем недавно в статье о стихах Твардовского Македонов декламировал хвалебные гимны: “Буафори, шелухи не найдешь у Твардовского. Старые средства лирического воздействия, приподнятости им решительно отвергаются. Твардовский – поэт, несмотря на свою молодость, выработавший самостоятельную поэтическую манеру” и т.д. Странную позицию занял Македонов в оценке политических ошибок Твардовского. Докладчик упорно пытался “опровергнуть” справедливые указания статьи в нашей газете о кулацких тенденциях в творчестве поэта. Приходилось лишь поражаться легкости, с которой приводились им “доводы” в защиту своих убеждений. Лишь в

конце речи Македонов удрученно заявляет: “Что ж ошибки? Ошибки есть. Но они получаются субъективно против воли автора. Действительно, некоторые стихи Твардовского имеют неприятный привкус”» [18]. Так, Македонов, несмотря на признание приоритета эстетического анализа в отношении творчества пролетарских поэтов, порой был вынужден говорить «классовым» языком того времени. Необходимо напомнить, что Твардовский в своем ответном слове на «декаднике» также был вынужден признать, что в его поэзии «много недостатков, ошибок, в том числе и политических» [19].

Еще в 1930-е гг. Македонов признавал эпический талант Твардовского и анализировал все его поэмы. Вопреки негативному мнению большинства смоленских писателей он выступил с положительной рецензией на выход в свет поэмы «Страна Муравия», которая была впервые полностью опубликована в апрельском номере журнала «Красная новь» за 1936 г. Вероятно, первым критическим откликом на поэму стала статья А. Адалис, в которой отмечался ряд художественных недостатков произведения: традиционный сюжет, нераскрытый до конца образ главного героя, который изображен пассивным созерцателем и т.п. В качестве положительных сторон отмечалось лирическое мастерство поэта, богатство ритма [20]. Приблизительно через неделю в смоленской газете «Рабочий путь» вышла в свет статья Македонова с ярким названием «Поэма о хорошей жизни», в которой впервые «Страна Муравия» была оценена как значительное «достижение советской поэзии». Уже после этого в центральной прессе хлынул поток благожелательных рецензий [21].

Представление Македонова о гранях таланта Твардовского, еще только начинавшего свой путь в литературе, оказалось настолько точным, что фактически предсказало направление творческой эволюции поэта. Так, он угадал, что в творчестве Твардовского будет преобладать эпическое начало. Оно стало определяющим для всей поэзии Твардовского. Такие поэмы, как «Страна Муравия», «Василий Тёркин», «Тёркин на том свете», «По праву памяти», выразили художественные, нравственные, социальные искания советского народа на важнейших поворотах его истории в середине XX в., во многом определили пути русской литературы.

Основные выводы 1930-х гг. Македонов позже повторил и развил в своих работах 1960–1990-х гг.

2. Македонов о лирике Твардовского. Не раз Македонов вместе с Твардовским обсуждали пути создания новой лирики – сюжетной, событийной, углубленно психологической, предельно разговорной, включающей в себя и повествовательные, и драматические элементы, и (главное) “лирику другого человека”, диалектику душевного движения, роста нового трудового человека, новых человеческих от-

ношений» [22]. В своих выступлениях и статьях 1930-х гг. Македонов открыто заявлял, что Твардовский, несмотря на молодость, выработал самостоятельную поэтическую манеру. В работе Твардовского над созданием новых способов лирического воздействия на читателя наиболее значительным достижением Македонов считал гармоничное введение в лирическую ткань повествовательных элементов, что отражало перспективы развития советской лирики тех лет, смоленской поэтической школы, в частности. Назовем его важнейшие особенности:

а) Принцип конкретизации. По мнению Македонова, поэт «выдвигает принцип конкретизации стиха, насыщенности его “фактическим”, жизненным содержанием. <...> Твардовский пытается в известной мере ввести в поэзию как бы момент повествовательный, момент фактического движения» [23]. Позже, например, в «Эпохах Твардовского», Македонов повторит эти выводы, отметив при этом, что поворот в сторону поисков конкретности изображения новых людей, их отношений характерен для всей литературы того периода [24];

б) Психологизм. Индивидуальной особенностью творчества Твардовского, как считал критик, является умение через деталь передать переживания героя;

в) Прозаизация языка поэзии. Как достоинство стиля Твардовского Македонов еще в 1930-е гг. отмечал стремление поэта «обойтись без бутофории, без искусственной опоэтизации жизни», без литературщины [25]. Твардовский, по мнению критика, был единственным из смоленских поэтов, кому это удавалось в то время. В поисках простоты, естественности поэтического языка поэт шел путем перенесения в поэзию языка прозы, разговорной интонации. Критику порой казалось, что из-за ориентации на прозу Твардовский иногда терял «качество лиризма», «самую специфику стиха». Часто его стихотворения приобретали «описательный характер». Например, в стихотворении «Гость» поэт изобразил интересную картинку, сюжет (встреча колхозника с единоличником), но в нем не оказалось эмоционального подъема, внутреннего динамизма. В результате критик пришел к выводу, что поэмы удаются Твардовскому лучше лирических стихотворений. Твардовский сам признавал, что его новаторство приводило к снижению лиризма, обесцвечиванию стиха: «Мне хотелось писать естественно, просто, я изгонял всякий лиризм, проявление чувства. Мне казалось невозможным, например, написать, как теперь: “О годы юности немилой!” я мог писать только так: “Раздался телефонный звонок. Кто говорит?” – и так далее, в том же роде. Потом я стал писать иначе» [26];

г) Сюжетность. В поэзии 1930-х гг. проблема лиризма была тесно связана с проблемой поэтического сюжета. В 1930-е гг., отметив удачу Твардовского в этой области, Македонов заявил, что поэту пока не все-

гда удастся найти «узловые моменты», но направление его поисков абсолютно верно.

Главный вывод Македонова в трудах 1930-х гг. о значении деятельности Твардовского-лирика заключался в том, что поэту удалось преодолеть противоречие между лирикой как субъективным родом литературы и реализмом как объективным литературным направлением. Однако в то время, утверждал критик, поэт еще не смог до конца «разрешить проблему создания социалистического лиризма» [27].

3. *Македонов о поэмах Твардовского.* Из эпического наследия Твардовского 1930-х гг. Македонов останавливался на поэмах «Мужичок горбатый», «Путь к социализму», «Вступление» и «Страна Муравия», рассматривая проблемы сюжетного построения, пафоса, образной системы, стихосложения.

О «Мужичке горбатым» он писал в статье «Поэтический участок областной литературы», увидев в нем пример удачной разработки темы колхозного строительства, формирования нового отношения к труду. Поэма к этому времени не была напечатана, поэтому Македонов постарался подробно познакомить собравшихся с ее основной фабулой. «Поэма показывает, – писал критик, – как внутри колхоза завершается процесс переделки человека, как складываются новые отношения к общественной собственности, к общественному труду. Моргунок является представителем той части деревенской бедноты, которая была развращена капиталистическими отношениями к деревне, которая шла на поводу у кулака. Такой Моргунок попал в колхоз, был лодырем в колхозе, за что подвергнут осуждению со стороны колхозных масс. Поэт разоблачает кулацкий «гуманизм», кулацкую жалость к «голодающему» лодырю. Моргунок на колхозном собрании ссылается на то, что у него детишки, что он беден, помогите, мол, ему. Тогда выступает женщина – жена Моргунка – и рассказывает, что в то время, как Моргунок лодырничал, она работала, и колхоз дал возможность обеспечить безбедное существование ей и ее семье» [28].

Македонов выделил в этом произведении и ряд художественных достоинств, главными из которых, по его мнению, являлись использование точных психологических деталей, принципа конкретности, умение найти «узловой момент» действительности (выступление жены Моргунка), борьба за «разговорность стиха».

Позже в «Эпохах Твардовского» Македонов пришел к выводу, что работа Твардовского над этой поэмой была непосредственным подступом к «Стране Муравии». В 1930-е гг. «Мужичок горбатый» подвергался жесточайшей идеологической травле. В частности, на Первом областном съезде писателей К. Зелинский в своем докладе осудил Македонова за то, что тот поддерживал «художественно и идеологически несовершенную»

поэму Твардовского [29]. Запобллит (территориальное подразделение по делам литературы и издательств, выполнявшее функции цензуры) не позволил опубликовать это произведение, поскольку усмотрел в нем «явный антисоветский оттенок» [30]. Горбатенков в своем доносе в НКВД также без колебаний назвал поэму Твардовского «Мужичок горбатый» «антисоветской» [31]. Македонов все же продолжал защищать ее от политических обвинений. По свидетельству Горбатенкова, Македонов вместе с Н. Виночкиным, заведующим Запгизом, «посылали своих делегатов в Москву – в Главлит с заявлением разрешить публикацию поэмы Твардовского <...>», но безрезультатно [32]. Позже, как предположил Македонов в «Эпохах Твардовского», эта поэма была уничтожена самим поэтом.

Поэма Твардовского «Вступление» подверглась более критической оценке Македонова. Еще в 1933 г. в своем докладе на поэтическом «декаднике» журнала «Наступление», посвященном поэзии Западной области, он говорил о недостатках этой поэмы, упрекая ее в «некотором прозаизме, иллюстративизме, некоторой надуманности образов» [33]. Твардовский тогда же признал эту критику правильной. Несколько позже А. Тарасенков в своей доброжелательной рецензии, которую исследователи творчества Твардовского называют первой среди откликов на поэму «Вступление», тоже отметил эти же недостатки [34]. В своем докладе на Первом съезде писателей Западной области Македонов вновь вернулся к характеристике этого произведения, отметив прежде всего слабости сюжета: «Там дана история середняка, пришедшего в колхоз, там дан конкретный герой Петров, но его история дана в *общих (выделено Македоновым – Э.К.)* чертах. Индивидуальные события, конфликты, которые происходили – там не даны» [35].

В то же время остальные смоленские критики восприняли «Вступление», по сравнению с поэмами «Мужичок горбатый» и «Путь к социализму», более доброжелательно. Во многом это было связано с изменениями в общественно-литературной среде после ликвидации РАПП. Например, В. Муравьев утверждал, что в этом произведении Твардовскому удалось преодолеть шаблон в изображении середняка и показать процесс коллективизации глубже и многостороннее, чем другим писателям. Но и он обратил внимание на стилистические недостатки поэмы [36].

Таким образом, анализируя своеобразие эпических произведений Твардовского, Македонов отмечал неоднородность творческих поисков поэта. Как и лирическим стихотворениям, поэмам Твардовского, по мнению критика, не хватало «динамики внутренней выразительности»: борясь за простоту стиля, поэт невольно начинал писать стихи как прозу. Именно в этом критик видел недостатки поэмы «Мужичок горбатый», которую от излишней прозаизации не уберегло введение в текст народных песен и их

стилизаций. В 1930-е гг. только в поэме «Страна Муравия», как считал Македонов, Твардовскому удалось добиться удачного сочетания эпического повествования и эмоциональной напряженности.

Две поэмы – «Путь к социализму» и «Вступление» – стали объектом рассмотрения в статье «Как не надо критиковать». Уже название статьи показывает ее полемическую направленность, чем обусловлено и своеобразие композиции – анализ поэм Твардовского велся как опровержение «пунктов обвинения», предъявленных Горбатенковым: от «крамольного» показа кулаков, по сути упреков в контрреволюционной пропаганде, до претензий к способам рифмовки [37]. Остановимся на основных предметах спора.

3.1. Образы кулаков. Горбатенков обвинял Твардовского в том, что в его поэмах кулаки показаны как «не эксплуататоры», как «невинно пострадавшие граждане», не сопротивляющиеся власти, а, наоборот, «агитирующие за колхоз». В частности, он приводил примеры из поэмы «Вступление», когда кулак «упрашивает» свою собаку не трогать пришедших описывать его имущество крестьян или когда дается описание порядка в кулацкой кузнице. Македонов утверждал, что никаких политических ошибок в произведениях Твардовского не было: поэт показывал, как «кулак всячески пытается воспрепятствовать конфискации» своего имущества, сознательно портит его, т.е. активно сопротивляется советским властям. В десятой главе поэмы, обращал внимание критик, Твардовский изображал перегибы коллективизации и то, как кулак Сухотов использовал их в своей агитации крестьян против колхоза. Таким образом, Македонов утверждал: «<...> через всю поэму “Вступление” <...> проходит показ кулацкой эксплуатации и борьбы кулака с коллективизацией» [38].

Горбатенков пытался уличить поэта в том, что он давал советы кулаку, как лучше приспособиться к советской власти.

Сидеть бы ему у дороги,
Хозяйствовать впрок,
Платить государству налоги,
Какие угодно в срок.
За похвальными крыться листами,
За десятком печатей и виз,
Жить себе, мирно врасая
В социализм.

Цитируя эти строки в своей обвинительной статье, Горбатенков, по мнению Македонова, не заметил содержащейся в них прозрачной иронии, стремления разоблачить «кулацкие методы маскировки».

3.2. Образы бедняков. По мнению Горбатенкова, в поэме «Вступление» бедняк был изображен как «придурковатый шут». Македонов же настаивал: «бедняк Федот изображен в этой поэме как активный организатор колхоза, и эта роль Федота противопоставлена его забитой и голодной жизни в дореволюционных условиях» [39].

3.3. Взаимоотношения процессов коллективизации и ликвидации кулачества. Горбатенков упрекал Твардовского, в частности, за то, что в его поэме «Путь к социализму» колхоз становится на ноги только благодаря конфискованной у кулака машине. Македонов опроверг это утверждение, приведя сцену «Тракторный выезд», в которой изображается, как присланные из города трактора впервые пахут колхозные поля.

3.4. Стихотворная форма произведений. Горбатенков, стремясь научнообразно доказать несовершенство поэзии Твардовского, обвинял его в отсутствии акцентных дублетов, в сглаживании дактилических окончаний стиха, в несоблюдении стихотворного размера, в невыдержанном чередовании клаузул и т.п. «Беда Горбатенкова в том, – иронизировал Македонов, – что он чрезвычайно самоуверенно выдумывает какие-то собственные законы поэтического творчества и со строгостью, довольно-таки забавной, применяет их к поэтам <...>. Очень хорошо, конечно, что Горбатенков пытается разобрать не только содержание стихов Твардовского, но и их художественную форму. Но для того, чтобы эту форму анализировать, нужно быть хотя бы элементарно грамотным литературно» [40]. Подробно объяснив значение научных терминов, которые использовал его оппонент, Македонов постарался доказать, что в современном стихосложении нет строгих нормативов, поэтому наличие или отсутствие акцентных дублетов не может являться достоинством или недостатком поэтического произведения. Македонов убедительно показал, что Горбатенков несправедливо упрекал Твардовского в отсутствии «настоящего стихосложения» и «исчезновении размера»: в цитируемых им же самим строках из поэмы «Путь к социализму» легко определить паузник – стихотворный размер, в котором стопы обыкновенного силлабо-тонического стиха частично стягиваются, да и дактилические окончания в этом примере вовсе не «сглажены».

Сейчас по всему Союзу идет
Уборочная кампания.
«Путь к социализму» с колхозом «Вперед»
Вступает в соревнование.

Если в большинстве случаев Горбатенков продемонстрировал свою научную безграмотность, то в ряде моментов ему удалось верно подметить

закономерности развития стихосложения первой половины XX в., которые отразились и в поэзии Твардовского. Говоря словами Македонова, «если в течение определенного промежутка времени усердно махать руками в разные стороны, то один или два удара могут случайно попасть в точку» [41]. Так, например, Горбатенков заметил, что Твардовский не соблюдал правила каданса. Этот термин был перенесен на русскую почву из французской литературы В.К. Тредиаковским, который подразумевал под ним интонационное завершение строфы или целого стихотворения. Если в XVIII–XIX вв. поэты довольно строго придерживались этого правила, то в XX в. стали от него отступать. У Твардовского, однако, легко можно найти примеры, когда строфы оканчиваются на ударный мужской слог – наиболее яркие образцы каданса.

Здесь проходил, как говорят,
В Москву Наполеон.
Здесь тридцать восемь лет назад
Никита был крещен.

(«Страна Муравия»).

В поэзии Твардовского встречается и отсутствие каданса. Например, строки из поэмы «Путь к социализму»:

И трактор тронулся, и все, кто был в селе,
Пошли за ним нестройною колонной.
След в елочку ложился по земле,
Дождем густым и холодком скрепленной...

Так, шаг за шагом Македонов доказывал несостоятельность, откровенную предвзятость и литературоведческую безграмотность своего оппонента, который с заранее обдуманном намерением подтасовывал необходимые для его выводов цитаты из произведений Твардовского, искажая их смысл. Вслед за Горбатенковым особое внимание в своей статье Македонов уделил темам и образам людей в поэмах Твардовского, поскольку стремился защитить его от «политического оболгания» [42].

Македонов был не одинок в своем противостоянии Горбатенкову, чей критический подход к произведению скорее напоминал «субъективный произвол», чем научный анализ [43].

Стоит заметить, что поэма Твардовского «Путь к социализму» большинством смоленских и столичных критиков была встречена негативно, поэта упрекали в «художественной обезличке» (Я. Синельников), идилическом изображении жизни колхозников (Я. Хейфец, Л. Гладков) [44].

Македонов был одним из первых читателей и рецензентов поэмы Твардовского «Страна Муравия» – вершины довоенного творчества

поэта. В марте 1935 г., когда поэт работал над этим произведением, в своей рабочей тетради он сделал запись: «Читал Македонову написанное (почти сначала). Одобрено» [45]. Если в Москве это произведение было встречено тепло, то большинство смоленских литераторов восприняло его недоброжелательно [46]. Позже Твардовский с горечью будет вспоминать: «А ведь тогда (в 1930-е гг. – Э.К.) за чтение поэмы в Смоленске давали 8 лет, как за распространение кулацкой поэмы» [47]. Он имел в виду прежде всего драматически сложившуюся судьбу своего друга, литературного наставника и защитника – Македонова.

В статье Македонова «Поэма о хорошей жизни» подробный пересказ произведения приобрел особую глубину благодаря заданной с первых же строк параллели с великим романом Сервантеса «Хитроумный идальго Дон Кихот Ламанчский». «Герой поэмы – крестьянин середняк Никита Моргунок. Это – своеобразный Дон-Кихот одиночной деревни, – писал Македонов. – <...> Весь смысл и вся типичность истории в ее необычности так же, как необычна была и для своего времени история Дон-Кихота»; «в некоторых местах поэмы этот почти юмористический персонаж вырастает до пределов почти трагической фигуры» [48]. Подобное сопоставление поднимает поэму молодого смоленского автора на высоту мировой классики. За повествованием о колхозной жизни и мечте о сказочной земле Македонов увидел устойчивую модель, архетип человеческой утопии, мечты о «хорошей жизни».

Оценивая поэму по самым высоким критериям анализа, выработанным на основе изучения наследия В.Г. Белинского, Македонов пришел к выводу, что это произведение – «несомненная удача» поэта, поскольку в нем налицо: 1) правдивость изображения, подлинное знание жизни; 2) стремление поэта к народности и простоте, чему он учился у Некрасова; 3) эмоциональная напряженность, которая выгодно отличала эту поэму от ранних «ультразазговорных» и «прозаизированных».

Македонов, стараясь быть объективным исследователем, указал и на ряд частных недостатков, среди которых он назвал «налет поверхностного зубоскальства в образе попа (автор слишком уж “лубочно” его дает)», «некоторые композиционные недоработки, отдельные длинноты», а также недостаток пафоса «всемирной классовой борьбы», который восполнялся лирическими отступлениями, использованием символики. При этом критик заметил, что Твардовскому больше удаются повествовательные, нежели лирические стихи.

Внимание Македонова к поэмам Твардовского в очередной раз показывает замечательное чутье критика, уловившего в начинающем поэте способность изображения эпических событий современности с со-

ответствующим размахом, талантом. Уже в 1930-е гг. критик отметил эпические наклонности как наиболее перспективные и для самого Твардовского, и для советской литературы.

Примечания

1. Македонов. А.В. Будущий Твардовский // Воспоминания об А. Твардовском. – М.: Советский писатель, 1978. С. 51-52.
2. Акаткин В.М. Ранний Твардовский: Проблемы становления. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1986. С. 25.
3. Первый критический отклик на поэзию А. Твардовского принадлежит Д. Осину. См.: Осин Д. Александр Твардовский (Литературно-творческий этюд) // Юный товарищ, 1927, 27 апреля.
4. Македонов А.В. Иван Зиборов // Первый альманах. – Смоленск, 1930. С. 153. Примечательно, что в 1929-1930-м гг. у Твардовского в соавторстве с И. Зиборовым было опубликовано пять стихотворений – «Вообразите!», «Двенадцать лет», «Книга Ленина», «Первая бригада», «Над книгой Ленина». См.: Выходцев П.С. А.Т. Твардовский. Семинарий. – Л.: Учпедгиз, 1960. С. 186-187.
5. Тарасенков А.К. О загибах по-смоленски // Литературная газета, 1934, 18 августа.
6. Македонов А.В. Пути пролетарской поэзии // РГАЛИ, ф. 1698, оп. 1, ед. хр. 1049.
7. В.М. Акаткин, рассматривая отношение смоленской критики к Твардовскому, приходит к выводу: «Критики, требуя от него абсолютного следования своим установкам, забывали о творческом характере искусства, о неожиданных (порой для самого художника) решениях»; «По всему видно: критики навязывают поэту свою – упрощенную, бескровную, выхоленную правду». См.: Акаткин В.М. Ранний Твардовский... С. 50, 56.
8. Выходцев П.С. А.Т. Твардовский. Семинарий. – Л.: Учпедгиз, 1960. С. 12.
9. Македонов А.В. Как не надо критиковать // Наступление, 1934, № 9-10. С. 195.
10. Горбатенков В.Е. Говорить о «серьезных вещах выпрямившись!» // Наступление, 1934, № 5-6. С. 141, 142. То же: [Сокращенная стенограмма выступления на Первом съезде писателей Западной области 24 апреля 1934 г.] // Литературная газета (Смоленск), 1934, № 5. С. 3
11. Македонов А.В. Творческий путь Твардовского: Дома и дороги. – М.: Художественная литература, 1981. С. 164.
12. «Можно отметить интересное стихотворение Твардовского «Гость», – писал Македонов. – Тут тов. Горбатенков выступал в отношении этого стихотворения не совсем объективно. Сущность его в том, что изображается встреча колхозника и единоличника и в этой встрече показывается впечатление от растущей колхозной зажиточности на единоличника. В стихотворении есть и недостатки». См.: Македонов А.В. Поэтический участок областной литературы // Наступление, 1934. С. 110.

13. Подробнее см.: Кондратович А. «Ровесник любому поколению»: Документальная повесть об А.Т. Твардовском. – М.: Современник, 1984. С. 70.
14. Акаткин В.М. Ранний Твардовский... С. 25.
15. Горбатенков В.Е. Несколько замечаний о стихах А. Твардовского и литературных добродетелях // Наступление, 1934, № 7. С. 90-102.
16. От редакции // Наступление, 1934, № 9-10. С. 197.
17. Горбатенков В.Е. Кулацкий подголосок. О стихах А. Твардовского // Большевицкий молодец, 1934, 17 июля (№ 165).
18. К<ац>. Критика должна быть бдительной: С литературного декадника, посвященного творчеству А. Твардовского // Большевицкий молодец, 1934, № 173. С. 4.
19. К<ац>. Суровая большевистская самокритика – могучий рычаг преодоления ошибок // Большевицкий молодец, 1934, 30 июля (№ 177). С. 4.
20. Адалис А.Е. Страна Муравия // Литературная газета, 1936, 24 мая (№ 30).
21. О критических отзывах на поэму Твардовского «Страна Муравия» см.: Выходцев П.С. А.Т. Твардовский... С. 23-26. Статья Македонова «Поэма о хорошей жизни» там не упоминается.
22. Македонов А.В. Будущий Твардовский... С. 52.
23. Македонов А.В. Поэтический участок областной литературы// Наступление, 1934, № 5-6. С. 112.
24. Македонов А.В. Эпохи Твардовского// Македонов А.В. Эпохи Твардовского. Баевский В.С. Смоленский Сократ. Илькевич Н.Н. «Дело» Македонова. – Смоленск: Траст-Имаком, 1996. С. 114.
25. Македонов А.В. Поэтический участок областной литературы... С. 112.
26. Македонов А.В. Творческий путь Твардовского... С. 108-109.
27. Македонов А.В. Поэтический участок областной литературы... С. 112.
28. Там же... С. 110.
29. Зелинский К.Л. Держать экзамен на большое мастерство // Наступление, 1934, № 5-6. С. 88-96
30. Заполнит против Александра Твардовского / Публ. Н.Н. Илькевича // Рабочий путь, 1993, 3 февраля (№ 22). С. 2.
31. Илькевич Н.Н. «Дело» Македонова // Македонов А.В. Эпохи Твардовского. Баевский В.С. Смоленский Сократ. Илькевич Н.Н. «Дело» Македонова. – Смоленск: Траст-Имаком, 1996. С. 230.
32. Там же... С. 230.
33. Поэтический декадник// Наступление (Смоленск), 1933, № 7-8. С. 107.
34. Тарасенков А.К. Поэма об исторической весне (Твардовский, Вступление, 1933) // Художественная литература, 1933, № 9. С. 19.
35. Македонов А.В. Поэтический участок областной литературы... С. 112.
36. Муравьев В.И. Преодоление литературного шаблона («Вступление» Твардовского) // Наступление, 1934, № 1. С. 57.
37. Горбатенков В.Е., Кац И.И., Рыленков Н.И. Стих – это бомба и зная: К областному поэтическому совещанию // Большевицкий молодец, 1935, № 74. С. 3; Горбатенков В.Е. Несколько замечаний о стихах А. Твардовского и литературных добродетелях... С. 90-102; Кулацкий

подголосок. О стихах А. Твардовского...; Говорить о «серьезных вещах выпрямившись!»... С. 3.

- 38. Македонов А.В. Как не надо критиковать...С. 190.
- 39. Там же... С. 192.
- 40. Там же... С. 195.
- 41. Там же... С. 195.
- 42. Там же... С. 196.
- 43. Нисневич Я. Выше уровень литературной критики // Рабочий путь, 1934, 27 июля.
- 44. Синельников Я.Х. О Твардовском // Наступление, 1932, № 7. С. 59; Хейфец Я., Гладков Л. Поэма о колхозе. А. Твардовский «Путь к социализму» // Книга молодежи, 1931, № 9.С 28.
- 45. Твардовский А.Т. На пути к «Стране Муравии» (рабочие тетради поэта) / Публ. М.И. Твардовской // Литературное наследство: Из истории советской литературы 1920-1930 годов. Новые материалы и исследования. Т. 93. – М.: Наука, 1983. С. 358.
- 46. Цензура в «Стране Муравии» / Публ. Н.Н. Илькевича // Край Смоленский, 1993, № 1. С. 26-32.
- 47. Лакшин В.Я. Не пряча глаз // Юность, 1989, № 2. С. 90.
- 48. Македонов А.В. Поэма о хорошей жизни // Рабочий путь, 1936, 2 июня. С. 3.